

— Ей-богу, это не я! — с покрасневшим от смущения личиком пояснила Е Цизя.

— О? Это поистине меня удивило, — с нарочито неискренней улыбкой протянул Гу Чэнь, приподняв брови.

С многозначительной усмешкой он поинтересовался:

— И какой же защитный зверек духов был у того ассирийского убийцы?

— Это... [Земляной потаенщик]... — сдавленно выдавила Е Цизя после долгой заминки.

— О-го-хо! Сам [Земляной потаенщик]! Потрясающе! Просто заслуживает похвалы, — демонстративно и громко захлопав в ладоши, со смешком произнес Гу Чэнь.

\*(Прим. автора: [Земляной потаенщик] — крайне слабый боевой зверь духов среди наземных разновидностей).\*

— Чего ты ухмыляешься?! Для нас, девочек, это уже неплохой результат, а вот догонит ли нас некто кое-какой — еще большой вопрос... — заведя шарманку, Е Цизя вновь перевела стрелки на Наталью.

Наталья, до этого молча наблюдавшая со стороны, заметив, что кто-то намеренно затевает бучу, гордо выпятила грудь и, не желая отставать, выпалила:

— Какая жалость, мне вовсе не требовалась охрана телохранителей, я и сама справилась с ассирийцем. Между прочим, у того убийцы защитным зверем духов был [Бескрылый зверь].

Произнося эти слова, она то и дело бросала на Гу Чэня многозначительные взгляды.

\*(Прим. автора: [Бескрылый зверь] — зверь духов с довольно сильными наземными способностями, отличающийся невероятной скоростью).\*

Гу Чэнь уловил скрытый подтекст в ее словах, а вспомнив, что перед отправлением сам поклялся защищать ее, тотчас слегка порозовел. Глядеть Наталье прямо в глаза он не осмелился.

— Главарь, говорят, у [Города Уокер] есть ночной рынок! Там столько всякой всячины интересной, — поспешил сменить тему Асы, заметив неловкую атмосферу, воцарившуюся среди обитателей комнаты.

— Точно-точно, главарь! Мы «два брата» слышали от бывалых стражников нашего поместья:

днем [Город Уокер] кипит и шумит, а с наступлением ночи он всецело принадлежит детям — местная ребятня обожает по вечерам высыпать на улицы ради забав и игр. Ведь ночью в [Городе Уокер] показывают множество «развлекательных программ», которых днем днем с огнем не сыщешь, например — цирк! — тотчас подхватил Аке.

— Правда? Что ж, замечательно! Сегодня же вечером мы туда отправимся и все осмотрим! — слова Асы и Аке разбудили в Гу Чэне праздное любопытство, и в его голове созрел план ночной вылазки. К тому же ему страсть как хотелось воочию глянуть, что представляет собой цирк в этом ином мире.

— Мы тоже идем! — не сговариваясь, хором выпалили три девчонки, заметив, что эта троица «сопляков» замышляет очередной тайный заговор.

— Пойти-то можно, но на сей раз никто не смеет брать с собой телохранителей! Если мы притащим их за собой, они непременно станут талдычить о смертельной опасности да непристойности, лишь бы помешать нам повеселиться от души! — подумав, заявил Гу Чэнь.

— Не берем так не берем! Но заставить их не увязаться за нами — задача посложнее убийства, так что наш план таков: сбегаем тайком! Кто не сможет выскользнуть — сам виноват, я заранее предупреждал, и чур потом не выдавать нас! Да и тот сопляк в этот раз останется не у дел! — покачивая головой и расплывшись в лукавой улыбке, произнес Асы.

— Асы дело говорит, так тому и быть. Встретимся у задних ворот [Резиденции городского лорда], прибывшие первыми соблюдают осторожность и прячутся. Отсчет ведем на пятнадцать кэ (полчаса). Время вышло, а кто-то все еще не сбежал — пеняйте на себя, ждать не будем. Кто вырвался наружу — тот волен отправляться на прогулку, — рассудительно распределял роли Гу Чэнь.

— Кстати, наша одежда сейчас тоже та еще проблема. Вырядись мы так на улицу — и любой дурак с первого взгляда раскусит кто мы такие! — опустив взгляд на собственный наряд, пробормотал Гу Чэнь.

— Ой, главарь, об этом можешь не беспокоиться! Мы уже раздобыли семь комплектов простолюдинской одежды, как раз на всех присутствующих в комнате хватит! — самодовольно похлопал себя по груди Аке.

— Главарь, мы же тебе перед отправлением говорили: что ты прихватил — то и у нас есть, а чего ты не взял — то мы захватили с лихвой! Ха-ха! — пристроившись рядом с Аке, Асы приобнял его за плечи и рассмеялся.

— Ах вы, два «гавнюка», ну надо же! — покачав головой с улыбкой, восхитился Гу Чэнь.

Переглянувшись, Асы и Аке в один голос заявили:

— Разумеется!

Вся комната покатила со смеху от их безупречной слаженности.

Наступила ночь. Из погруженной в темноту и лишенной огней комнаты доносились едва слышные шорохи: если не прислушиваться, могло показаться, что там вновь резвятся вездесущие [Земляные крысы].

— Ой, Юйчань, осторожней... Тут столб, ай, плечом ударился! — морщась от боли, зашипел Гу Чэнь, стараясь при этом говорить как можно тише, дабы случайно не привлечь внимания патрульной стражи.

Скрип...

Дверь комнаты Гу Чэня отворилась, и из нее выскользнули две крошечные фигурки.

Во дворе серебрился яркий лунный свет, изредка прерываемый обрывками трелей, доносившихся бог весть откуда от [Прыгучих птиц духов]... Так начался поход Гу Чэня за ночными приключениями!

Ночной рынок [Города Уокер]

Добравшись до выхода, несколько детей собрались вместе, поправили одежды и дружно направились к ночному рынку.

Всю дорогу ребяшня выглядела невероятно взволнованной: они то и дело останавливались, чтобы всё потрогать и разглядеть.

— Ой, гляньте на это, какая красота! — Е Цизя, увлеченная зрелищем, никак не могла выпустить из рук изящную маску.

— И эта тоже классная! — подскочил к ней Аке, крутя в ладонях маску оригинального дизайна.

Сам Гу Чэнь оставался равнодушен к детским забавам, но поскольку все решили обзавестись сувенирами, ему не хотелось портить общее веселье. Поразмыслив, он выбрал вещицу посуровее и помрачнее прочих — полумаску черепа.

— Главарь, ты чего это удумал взять?

— Точно... От такого ночью и зайкой остаться можно! — заголосили Асы и Аке, уставившись на маску в руках Гу Чэня.

Остальные дети, тоже занятые осмотром своих приобретений, тут же обступили Гу Чэня.

— Э? А у Гу Чэня отменный вкус... Эта куда интереснее наших~, — усмехнулась Наталья, тыча пальцем в маску товарища.

Вслед за ее словами взгляды всех присутствующих обратились к тому, что держала она сама. И впрямь: багрово-алая маска злого духа в ее руках удивительно гармонично сочеталась со страшной маской Гу Чэня.

Услышав реплику Натальи и увидев ее маску, а затем глянув на собственную, Е Цизя свирепо зыркнула на лавочника и взвизгнула:

— Хозяин, меняй на фиолетовую! Ага, ту самую, с кровожадным демоном!

У Гу Чэня на затылке выступили три невидимые черные полосы, а в тишине послышалось карканье ворон: «Кар... кар... кар...».

Кто бы мог подумать, что обычная вещица, выбранная невзначай, спровоцирует такой переполох.

Задерживаться у торгового лотка дети не стали и двинулись дальше, в самое сердце ночного рынка. Планировка [Города Уокер] представляла собой решетку в виде иероглифа рис. Самое людное место находилось в центре: толпы сновали туда-сюда, вереницы повозок двигались сплошным потоком, а воздух наполнился какофонией звуков.

Цель Гу Чэня была четкой, так что задерживаться на второстепенных улочках он не собирался.

Вся ватага гуськом потянулась к центру, но на полпути стряслась неприятность.

— Разойдись! Уступите дорогу! [Тигровый зверь] взбесился! За увечья не ручаюсь! Ой... А-а...

Едва они приблизились к рыночной площади, как из толпы донеслись исступленные вопли.

Асы и Аке среагировали быстрее всех: мгновенно оттеснив Гу Чэня и остальных за спины, они отпрыгнули к обочине.

— Живо нацепить маски! Сейчас начнется заварушка, наши лица светить нельзя! — без промедления отдал приказ Гу Чэнь.

Послушно натянув маски, дети увидели, как близстоящие зеваки в панике бросились врассыпную, спасаясь от безумного зверя. В этот час ночной рынок был забит до отказа, а

улочка, по которой шла компания, оказалась узкой. Толпа металась, люди толкались и падали. В тот момент, когда [Тигровый зверь] уже мчался прямо на ребят, пожилая женщина, ведшая за руку ребенка, от испуга выпустила его ладонь. Малыш шмякнулся посреди дороги, а когда старуха опомнилась, чудище было уже в двух шагах. Издав жуткий вопль: «Лэйду!», она в ужасе зажмурила глаза, предчувствуя неминуемую трагедию.

— Черт! — едва ребенок упал, Асы уже все понял. Выругавшись про себя, он стрелой рванулся вперед.

Гу Чэнь же просчитал развитие событий в ту самую секунду, когда мальчишка только покатился по брусчатке. Рванув следом за Асы, он в несколько прыжков преодолел расстояние до всадника на спине [Тигрового зверя].

Обычно вспышки бешенства у зверей духов случались, когда их донимали насильно. И уж точно не хозяин был тому виной: стоило завязать кровные узы, как одна лишь мысль господина заставляла зверя корчиться от боли, к тому же животное физически не способно взбунтоваться против хозяина. Причину происходящего было нетрудно догадать. Если бы всадник заметил ребенка, то наверняка попытался бы остановить зверя, но разница в силе человека и зверя колоссальна — даже ценой жизни [Тигровый зверь] не остановился бы. В итоге смертельная опасность грозила как ребенку на дороге, так и седоку. Асы уже спешил к малышу, и Гу Чэнь всецело полагался на его проворство. Его собственной задачей оставалось спасти того, кто сидел верхом. Мгновенно взвесив все за и против, он действовал в унисон со своими мыслями: пусть он понятия не имел, взрослый там или ребенок, но сделать всё возможное стоило.

Цель ясна, рывок вперед! [Тигровый зверь] пер напролом, но Гу Чэнь уже ловко подхватил седока, оттолкнулся ногами от широкой спины чудища, перемахнул через высокую стену в чей-то жилой двор и мягко приземлился. Всё прошло куда гладче, чем он рассчитывал: на спине зверя сидела девочка, что позволило избежать лишних осложнений. Хоть для Гу Чэня она и казалась малышкой, на деле девчонка была ровесницей всей их семерки. Опасаясь разоблачения, он не стал задерживаться: оттолкнувшись от ствола дерева, перепрыгнул забор и воссоединился с остальными. Асы к тому времени уже вернул плачущего ребенка перепуганной бабулени и, молча стерпев одышку, присоединился к группе. Старуха же, дрожа от пережитого ужаса, прижимала к груди все еще ничего не понимающего внука.

— Дело принимает серьезный оборот, скоро здесь появится ночной патруль. Похоже, погулять нам больше не светит, возвращаемся в резиденцию! — вполголоса скомандовал Гу Чэнь. Остальные, только сейчас осознавшие всю опасность ситуации, пререкаться не стали. Пользуясь суматохой в толпе, они поспешно ретировались тем же путем.

#### Последовательное развитие

Торопливо возвратившись прежней дорогой, все собрались в комнате Гу Чэня. Ночь уже перевалила за полночь, и ребятня, боясь разбудить старших, расселась по уголкам впотьмах, чтобы подвести итоги вылазки.

— Эх, какая неудача, вся ночная прогулка насмарку... — с досадой прошептал Аке, опускаясь на стул.

— И не говори! Но хоть хорошо, что мы проявили дальновидность и каждый прикупил по маске, а то вернулись бы с пустыми руками, — поддержала его Е Цизя, в темноте любовно поглаживая сувенир.

Остальные все еще не до конца оправились от пережитого шоку, так что в комнате воцарилось молчание.

Наконец Гу Чэнь первым взял себя в руки и велел всем расходиться по спальням, строго-настрого приказав спрятать маски и держать язык за зубами.

Когда все разошлись, в помещении остались лишь Юйчань и Гу Чэнь. По привычке молодой господин отдал приказ:

— Юйчань, приberi тут всё и ложись спать, со своими делами я сам справлюсь.

Лишь в этот момент Юйчань вспомнила о том, что подметила еще днем...

— ...Эм... Ваше Высочество... — едва слышно пролепетала она в темноте, а ее щеки вспыхнули.

— А? Что такое? — вслепую расшнуровывая одежду, машинально переспросил Гу Чэнь.

— Ваше Высочество... в этой комнате... лишь... одна постель... — пальцами Юйчань пыталась остудить пылающее лицо. Как хорошо, что лампу не зажгли, и господин не видит, как она сгорает от стыда.

— А, ну так давай спать вместе, делов-то, — рассеянно бросил Гу Чэнь, продолжая возиться с одеждой.

— А... Чего? — опешила Юйчань.

— Я говорю, будем... спать вместе, — Гу Чэнь уже хотел было раздраженно огрызнуться на сомнения в свой адрес, но тут до него дошло, что именно он ляпнул, и голос его резко стих.

— Нет-нет, Ваше Высочество, ложитесь один, а я тут на стуле как-нибудь прикорну, — услышав это, Юйчань хоть и обрадовалась в душе, но по долгу службы служанки принялась вежливо отказываться.

— Сказано тебе: ложись на кровать, значит ложись. Кровать вон какая огромная, я все равно ее

один не займу, — разозлившись от собственного смущения, вспыхнул Гу Чэнь, ведь он едва пересилил себя, затронув столь щекотливую тему, а она нос воротит.

— Ах... Слушаюсь, Ваше Высочество, — с замирающим сердцем и дрожью в голосе пролепетала Юйчань.

Скинув верхнюю одежду, Юйчань попыталась унять бешеный пульс:

— Ваше Высочество, ложитесь у стенки, а я займу край.

— Нет уж... Я с краю, ты у стенки, — в Гу Чэне наконец проснулись зачатки джентльменства.

— Ваше Высочество... Разве так можно... — робко запротестовала девушка.

— Сказал можно, значит можно! — не дождавшись от Юйчань быстрых действий, Гу Чэнь нащупал ее в темноте, подхватил на руки и уложил в глубине кровати. В этот миг тесного контакта он вдруг вспомнил, что уже чертовски давно не делил постель с девушкой, и сердце его сладко затрепетало, разжигая кровь.

— Ох, Ваше Высочество... — Юйчань никак не ожидала от него такой прыти. Она успела лишь испуганно пискнуть, как оказалась на постели.

В объятиях Гу Чэня ей показалось, что она очутилась в месте даже более теплом, чем объятия пропавшей матери. Глаза неожиданно защипало от подступивших слез.

Наконец оба улеглись, каждый со своими мыслями.

— Юйчань, ты чего от меня отгородилась? Холодный сквозняк в одеяло задувает... — нахмурившись, проворчал Гу Чэнь.

— Ах, прошу прощения... Ваше Высочество, — Юйчань, стараясь не шуметь, придвинулась спиной к Гу Чэню. Она мысленно корила себя за то, что плохо справляется с обязанностями, но от рассеянности ее тело уже плотно прижалось к господину.

Гу Чэнь, успевший слегка зябко поежиться от сквозняка, почувствовал шедший от нее теплый аромат и сам не заметил, как приобнял девушку.

Наконец леденящий сквозняк перестал донимать. Прижав к себе согревшуюся Юйчань, Гу Чэнь с облегчением вздохнул.

Юйчань сначала испугалась его жеста, но, опомнившись и вспомнив, что это вроде как входит

в прямые обязанности личной служанки, расслабила окаменевшее тело. К тому же... от такого объятия веяло таким теплом и покоем... В душу хлынуло давно забытое чувство. Уголки губ Юйчань тронула сладкая улыбка. Ей в голову даже закралась дерзкая мысль: как было бы чудесно проспать в этих объятиях всю жизнь. Но тут же одернула себя, посчитав это безумием. Человек за ее спиной — принц, будущий владыка страны. Если она останется рядом с ним навек, разве не станет матерью государства? Позабавившись столь нелепой фантазией, она перестала развивать ее дальше, закрыла глаза и предалась теплу этого мгновения. Как гласят древние книги: «Чувствам предашься — в мыслях бардак, счастье иль горе — лишь рядом бы мрак». Уж не влюбилась ли она...

Тем временем Гу Чэнь за ее спиной предавался совсем иным раздумьям. Прижимая к груди мягкое и благоуханное девичье тело, он вдруг вспомнил прошлую жизнь — именно так он теперь привык называть то время. В какой-то книге, кажется, в Сне в красном тереме, некий персонаж по имени Цзя Баоюй изрек: «Женщины сделаны из воды, а мужчины — из льда и грязи. Видя девственниц, я чувствую себя чистым, а от мужчин меня тошнит». Какая гениальная фраза...

Вся прошлая жизнь Гу Чэня протекала под знаком этого изречения: он обожал девчонок и на дух не переносил парней.

К счастью или к несчастью, его занесло в этот мир, где кругом одни женщины. Впрочем, об этом позже. Раз цель поставлена — надо идти до конца, не стукнешься лбом о стену — не повернешь назад. Таково было жизненное кредо Гу Чэня.

Падение со скалы

Ранним утром следующего дня все уже собрались в главном зале резиденции городского лорда, полностью готовые к дальнейшему пути.

В отличие от момента прибытия, возле Ду Сая теперь крутились двое детей.

Гу Чэнь с любопытством окинул их взглядом. Чуть старший ребенок был облачен в мужское платье, стоял по стойке смирно подле отца, обладал нежным белым личиком и весьма смазливой внешностью. Рядом с ним девчушка с заплетенным хвостиком вплетала пальчики в подол мантии Ду Сая и во все глаза глазела по сторонам, сгорая от детского любопытства. Когда ее большие глазки наткнулись на компанию Гу Чэня, во взгляде мелькнуло легкое недоумение.

Заметив, что Гу Чэнь разглядывает его отпрысков, Ду Сай поспешил представить их:

— Ваше Величество, эти двое — мои непутевые сынок и дочурка. Старшего зовут Ду Ао, а младшую — Ду Мэн.

Затем он прикрикнул на детей:

— А ну живо поприветствуйте Ваше Величество!

Ребятишки, судя по всему, прекрасно знали крутой нрав отца, послушно сделали пару шагов вперед и уже собирались опуститься на колени.

Гу Чэнь легко усмехнулся и качнул правой рукой: невесомая волна духовной энергии подхватила детей, не давая им упасть:

— Не стоит, они же просто дети. Нам пора выступать.

С этими словами он перевел взгляд на стоявшего у дверей глашатая и кивнул.

Кават, наблюдавший за фокусом, который продемонстрировал Гу Чэнь, сверкнул глазами. В его голове закрутились расчеты: [Духовная энергия выше шестой ступени?.. Хм!]

Многочисленный кортеж вновь тронулся в путь.

Гу Чэнь с Юйчань ехали в карете. В полузабытьи перед мысленным взором Гу Чэня внезапно возник чей-то силуэт. [Мама...] — шевельнулись губы Гу Чэня, беззвучно произнесшего это слово. Сердце пронзила острая боль, и тоска по дому неодолимой волной подступила к горлу. В конце концов, этот мир не был его истинным домом. Он прожил здесь уже больше шести лет, и многие воспоминания о Земле стирались, но лишь человек, оставшийся там... что будет с ней, когда она обнаружит его исчезновение? С этими мыслями глаза защипало пуще прежнего, и Гу Чэнь яростно заморгал. Характер у него был упрямый, гордости — хоть отбавляй; страдая в душе, он никогда не показывал слабину и предпочитал справляться со всем сам. Он обожал скрывать истинные чувства, а на людях всегда выглядел неисправимым оптимистом и борцом. Ему неизменно казалось, что любую проблему он способен разрешить, а если нет — что ж, расплачиваться тоже ему. Опирайтесь на других он всегда считал уделом слабых. А потому его слезам было заказано пролиться на людях.

Сидевшая напротив Юйчань отдернула занавеску и, глядя в окно на проплывающие пейзажи, думала о своем: [Вчера вечером... Ваше Высочество позволил мне спать с ним на одной постели!] При воспоминании об этом удушливом тепле и ощущении защищенности лицо Юйчань снова залилось краской, румянец сбежал на нежную шейку, а сердце забилось втрое быстрее. Пытаясь скрыть смущение, она торопливо отвернулась, подставив Гу Чэню спину.

Кортеж плавно катил вперед, приближаясь к природному барьеру [Города Уокер] — [Обрыву Разбитых Сердец].

Изначально этот утес звали [Ветреным], но поскольку в здешних краях сыновья простых простолюдинов уходили на военную службу, провожавшие их родные неизменно прощались с новобранцами именно здесь. А нет в жизни ничего горше разлуки с теми, кого любишь.

<http://bllate.org/book/20975/2129326>